

Заключение

Констатация дробности и рассогласованности значений вкупе с усиливающимися по прошествии времени негативными эмоциями от чисто сделанной и эстетически почти безупречной вещи позволяет сделать вывод о необходимости согласования исторического, духовно-ценностного, символического, ассоциативного, художественно-образного и даже функционального смыслов предмета дарения. При этом в случае с сувениром контекст происходящего не менее важен, в нем тоже могут и должны быть смысловые связи с сюжетом, персонажами или стилистикой изображаемого. Эти моменты необходимо учитывать разработчикам сувенирной продукции, зачастую довольствующимся установкой на превращение любого предмета в носитель «подписи» без учета его эстетических и смысловых качеств.

Список литературы и источников

- 1 Быстрова Т. Ю. Вещь, форма, стиль: Введение в философию дизайна. Екатеринбург, 2001. 223 с.
- 2 Быстрова Т. Ю., Хисматулин А. К. Сувенир – это серьезно: социально-коммуникативный анализ сувенира. Екатеринбург, 2008. 94 с.
- 3 Бычков В. В. Эстетика. Краткий курс. М., 2003. 384 с.
- 4 Платон. Пир. URL: <http://philosophy.ru/library/plato/pir.html>. Дата обращения 22.10.2012.
- 5 Флоренский П. А. Иконостас. СПб., 1993. 366 с.

В. В. Филатов

ПОХВАЛА АНТИВЕЩИ

По словам Паскаля, в течение своей жизни обычный человек собирает вещи и держит их в вытянутых руках перед собой, для того, чтобы закрыться ими от зрелища неминуемой смерти. Видимо, по этой причине чаще всего склонны к собиранию вещей, в том числе и абсолютно им не нужных, как правило, пожилые люди — процесс собирания, а также сама коллекция ненужного хлама придают их существованию некую ложную значимость. Вещевая тревога этих людей, это, на самом деле, экзистенциальная тревога. Как гласит известная этнографическая

универсалия, человек виден только тогда, когда к его телу прилегают вещи. Всевозможные обряды инициации, знаменующие собой переход человека из одного социально — биологического состояния в другое, например, брачный обряд или церемония погребения — показывают, что никогда в жизни человек не бывает до такой степени окружён вещами, наделёнными собственным смыслом, как невеста во время свадьбы или покойница. Свадебный наряд невесты и саван покойницы призваны выразить гармонию соотношения физиологических процессов человека с окружающей социальной действительностью. Другим примером из этой же серии могут служить регалии правителя, которые бывают столь многочисленны, что за ними уже сложно увидеть очередного заурядного карлика. Собственно, в этом и заключается основная цель указанных регалий, так же как и вообще всех вещей. В этой связи, перефразируя Маркса, можно утверждать, что именно вещи, а не религия, являются основным «опиумом для народа», особенно в современном обществе потребления, в котором вещей стало много, а религиозного чувства мало. Поэтому в так называемых развитых странах религия отодвигается на периферию общественного сознания, а её место занимают вещи. Одновременно основной функцией вещей становится конструирование иллюзорной картины мира, некое заведомо ложное целеполагание, которое, однако, позволяет человеку жить в относительно безмятежном состоянии, максимально приближенном к животному. В конечном итоге, овещаются и сами люди, в пространственно-временном универсуме которых центральное место занимает их собственное тело. При этом оно практически полностью сводится к своим утилитарным функциям.

Существуют отвергнутые культурой вещи, которые попадают в парадигму антивещи. Например, разлагающийся человеческий труп — то, что культура игнорирует и от чего стремится как можно скорее избавиться. В то время, как вещь скрывает от человека истинное содержание его биологического существования, антивещь, напротив, это содержание наглядно раскрывает. Лишённая культурных морфем, антивещь проявляет себя в тех крайне редких, исключительных случаях, когда она соответствует прямому социальному действию. Иногда человек использует антивещь, для того, чтобы разрушить социальные и биологические перегородки и освободиться от навязанных ему обществом, подавляющих его сознание, социокультурных императивов. Подобная ситуация показана в последнем фильме Пьера Паоло Пазолини «Salò, или 120 дней Содома».

Поэтому, для того, чтобы человек избавился от экзистенциальных иллюзий, он должен как можно скорее отказаться от бессмысленного собирания вещей и устроиться работать санитаром в морг или, на худой конец, внимательно изучить учебник по судебной медицине. А только затем — если, конечно, останется желание — начать конструировать свой собственный, чисто духовный мир, в котором место вещей по праву займёт смыслообразующая антивещь.